В Диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» 119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

официального оппонента, члена диссертационного совета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации на диссертацию Романова Степана Геннадьевича «Возрастная динамика и индивидуально-психологические особенности категориального восприятия цвета», представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.13 – Психология развития, акмеология»

Когнитивное развитие человека — его феноменология, динамика, факторы — это сложнейшая и необъятная тема, актуальность и значимость которой невозможно переоценить ни с теоретической, ни с практической точки зрения. Диссертация С.Г. Романова посвящена лишь одной из многочисленных линий когнитивного развития, а именно линии развития категориального восприятия цвета, или, еще конкретнее, формированию категориальных эффектов цветовосприятия, на материале которых могут быть исследованы самые глубинные вопросы и общие закономерности развития высших психических функций (в понимании Л.С. Выготского). И тот факт, что автор в теоретическом осмыслении данной темы в первую очередь опирается на идеи и методологию (принцип развития) культурно-исторической психологии, придает этому исследованию дополнительную актуальность и значимость.

Основной текст диссертации состоит из 4-х глав, три из которых содержат обширный анализ разнообразных теоретических подходов к результатов предшествующих проблеме, описание многочисленных эмпирических обсуждение исследований методических Последняя собственных многофакторных глава описывает три

экспериментальных (или квазиэкспериментальных, если акцентироваться на некоторых независимых переменных) исследований.

давний объект Восприятие цвета ЭТО междисциплинарных исследований физиков, нейрофизиологов, психологов, педагогов, лингвистов, искусствоведов и т.д. Однако категориальные эффекты относительно новое направление, в котором, как справедливо отмечается во «Введении» диссертации, «многие вопросы остаются спорными или нерешенными», и это особенно относится к вопросам о возрастном «развитии» этих эффектов при нормальном и нарушенном речевом развитии. Именно эти вопросы в диссертационной работе стоят на первом плане. Для их теоретического осмысления (концептуализации) автору необходимо было затронуть очень разнообразные темы: от логических концепций понятийного мышления (от Аристотеля до Витгенштейна), психофизики цветового восприятия психолингвистики (гипотеза лингвистической И относительности, речевое развитие) до современных когнитивнонейровизуализационных исследований обработки зрительной информаций и нейропсихологии речевых нарушений. В общем автор продемонстрировал междисциплинарную эрудицию, И главное не **УВЯЗ** многочисленных побочных ответвлениях темы, стойко выдерживая курс на решение конкретных проблем своего исследования. Одним ИЗ подтверждений этого является вывод о том, что, «основываясь на анализе литературных данных, приведенных ранее, в науке существует два основных подхода рассмотрении вопроса 0 категориальной классический и прототипический. Эти подходы рассматриваются в русле как универсалистской, так и релятивистской позиции» (с. 85). Опираясь на эти подходы, в конце третьей главы была сделана попытка представить синтез анализа литературы в виде модели возрастного развития категориальных эффектов, в которой с учетом факторов развития (в частности, усвоение цветовых обозначений и развитие произвольного внимания) выделяются три стадии возрастного развития категориальных эффектов: (а) фрагментарная, (б) сверхкатегориальная и (в) функциональная стадии. Здесь я вынужден высказать критическое замечание.

Прежде всего, от обзора литературы принято ожидать формулировки относительно тех факторов, которые будут изучаться эмпирической части диссертационного исследования. тексте разбросано теоретических глав немало высказываний типа «мы предположили», но в большинстве случаев они не содержали четких формулировок гипотез собственного исследования. Поэтому оставалась неопределенность относительно дальнейшей судьбы этих предположений, т.е. будут ли они проверяться в экспериментах, описанных в 4-й главе. В свою очередь, те гипотезы, которые формулировались в контексте собственных экспериментов автора вводились без специальных обоснований. Тем самым произошел своего рода логический разрыв между теоретической работы экспериментальной. частью До некоторой степени преодолевался с помощью предложенной модели. Однако у меня не сложилось впечатления, что модель явилась прямым результатом анализа литературы. Напротив, описание трех стадий оказалось очень похожим на выводы из результатов экспериментов автора. Тем не менее я не усматриваю в этом большой ошибки, поскольку то, что предлагается в качестве «модели», вполне можно рассматривать как своеобразную версию гипотез, проверяемых далее в экспериментах автора (прежде всего, гипотеза трех стадий). Для модели этому описанию не хватает четкого разделения на объяснительную выводную части, т.е. разделения теоретических представлений факторах развития категориальных эффектов операционализированных предсказаний действия этих факторов в тех зависимостях, которые регистрировались в экспериментах.

Стоит отметить, что в теоретических главах достаточно полно отражено современное положение и самые последние достижения в исследованиях категориальных эффектов вообще и в психологии категориального восприятии цвета в частности. Список литературы включает

216 литературных источников, 176 из них — на английском языке. Вызывает сожаление, что автор не обратил свое внимание на ряд работ советских психологов, занимавшихся вопросами взаимоотношений языка, мышления и восприятия, усвоения и употребления цветовой лексики детьми раннего и дошкольного возраста (например, публикации начала 1960-х гг. Ф.Н. Шемякина и З.М. Истоминой).

Экспериментальная часть работы заслуживает самой высокой оценки. Учитывая индивидуальный характер процедуры проведения опытов, большие выборки, многофакторность, статистические способы анализа данных (а также на то, что автор включил в текст не все свои эксперименты), можно сделать вывод о гигантской трудоемкости всего исследования и большом объеме полученных данных. Подробные описания методик экспериментов и их результатов, не оставляют никаких сомнений в их корректности тщательности, глубине теоретического осмысления результатов. Приведу несколько наиболее значимых из установленных автором результатов. Проведенные эксперименты показали, что категориальный эффект, оцениваемый по скорости поиска целевого стимула, и обнаруживаемый в большей скорости поиска цветового стимула в случае межкатегориального предъявления по сравнению с внутрикатегориальным: 1) наиболее выражен при нормальном речевом развитии в младшем школьном возрасте, 2) в большей степени проявляется в случае так называемых пограничных (а не фокальных) цветовых стимулов, а также 3) в центральной части поля зрения, а не в периферической; 4) он слабо развит у детей дошкольного возраста и 5) его возрастное развитие запаздывает у детей с нарушениями речевого развития. В значительной степени эти результаты являются И важными для понимания возрастного развития категориальных эффектов. В целом выводы работы о подтверждении экспериментальных гипотез и о поддержке выдвинутых положений следует признать обоснованными.

Необходимо отметить несколько критических замечаний, имеющих скорее характер пожеланий, и ни в коем случае не ставящих под сомнение полноценность данного научного труда. Прежде всего они относятся к оформлению и стилю текста. Не все, но многие ссылки в тексте имеют непривычный вид: (The discrimination .., 1957), (Perceptive relevance .., 2008), (Social interaction affects .., 2017), (Russian blues reveal effects .., 2007) и т.д. На мой взгляд, текст обзорных глав страдает избыточной многословностью и недостаточной лаконичностью. Примером такой «небрежности» может служить тот факт, что внутри одного параграфа (2.3) синонимично чередуется масса слов: «метод», «методика», «схема», «процедура», «задача», «модель», «парадигма», а в 4-й главе в том же значении используется еще слово «техника». Кроме того, многократно повторяются одни и те же мысли с небольшими вариациями, иногда даже подряд. В 4-й главе раздел «4.3.3. Выводы по результатам Исследования 3» представлен раньше, чем раздел «4.3.4 Обсуждение результатов Исследования 3», что довольно странно.

Выскажу также одно дискуссионное замечание относительно фактора, который не был включен в сферу анализа результатов трех экспериментов. Я имею в виду фактор пола испытуемых. Хотя бы избирательно можно было бы подтвердить важность или неважность этого фактора. Есть основания считать, что он мог бы представлять интерес с теоретической точки зрения, поскольку хорошо известно, что девочки обгоняют мальчиков в речевом развитии, и, более того, можно ожидать, что это особенно справедливо для цветовой лексики. Правда, в контексте 3-го исследования дается по этому поводу пояснение: «...мы не учитывали фактор пола в данном исследовании, поскольку в большинстве наших предыдущих исследований не выявлено взаимодействия факторов пола с категориальными эффектами» (с. 158), но под «предыдущими исследованиями», видимо, подразумеваются не те, которые описываются в диссертации.

Содержание работы отражено в 34 научных публикациях, четыре из которых представлены в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ, а также в Международной базе данных научного цитирования Web of Science. Материалы исследования обсуждались на 25 всероссийских и международных конференциях (2012 – 2018 гг.).

Заключение: Диссертация С.Г. Романова «Возрастная динамика и индивидуально-психологические особенности категориального восприятия цвета» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития психологической науки и практики, что соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 20 сентября 2019 года №02-1049, а Романов Степан Геннадьевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.13 — Психология развития, акмеология.

Официальный оппонент, член диссертационного совета РАНХиГС, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии Государственного университета «Дубна» мещеряков Б.Г.

05.03.2021 г.

141980, Московская область, г. Дубна, ул. Университетская, д. 19, (496)216-60-01, rector@uni-dubna.ru

